

Р.И. Благовещенский*

ВОЗМОЖНО ЛИ ПОВТОРЕНИЕ БРЕКЗИТА ВО ФРАНЦИИ?

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

*«Санкт-Петербургский государственный университет»
199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9*

Политики и академические исследователи в большинстве своем сходятся во мнении, что выход Великобритании из Европейского союза, так называемый Брекзит, является уникальным феноменом, который был порожден специфическим сочетанием внутривнутриполитических, экономических и социальных факторов и не может повториться ни в одной другой стране ЕС, по крайней мере в обозримом будущем. В данной статье предпринимается попытка поставить под сомнение подобные утверждения. Автор выдвигает гипотезу, что во Франции евроскептические настроения не меньше, чем в свое время в Великобритании, и что именно в этой стране вполне может состояться следующий референдум о членстве в Евросоюзе. В обоснование этой гипотезы в первой части статьи последовательно рассмотрены основные причины и предпосылки Брекзита. В качестве таковых автор выделяет четыре ключевых обстоятельства: 1) рост недовольства местного населения социальными и экономическими проблемами, которые сторонники Брекзита объясняли притоком дешевой рабочей силы из стран Восточной Европы; 2) опасения относительно возможности утраты национального суверенитета в условиях укрепления власти наднациональных органов ЕС; 3) поддержка Брекзита частью политических элит страны; 4) наличие постимперского синдрома. Во второй части статьи показано, что аналогичные объективные тенденции и общественные настроения существуют и в Пятой республике, хотя и отличаются там особой спецификой. Как в свое время в Великобритании, во Франции определенные слои населения выказывают растущее беспокойство в связи с перспективой утраты национального суверенитета при сокращающемся влиянии на проводимую Брюсселем политику и призывают уменьшить число иммигрантов (главным образом выходцев из Северной Африки).

---

* Благовещенский Роман Игоревич — аспирант факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета (e-mail: roman10.89@mail.ru).

При этом во Франции усиливаются позиции не только правого, но и левого евроскептицизма, что делает положение страны уникальным. Всё это накладывает повышенные обязательства на нынешнего президента-евроэнтузиаста Э. Макрона: его провал способен спровоцировать новый системный кризис ЕС, который тот может и не пережить.

Ключевые слова: Франция, евроскептицизм, «Национальный фронт», «Национальное объединение», М. Ле Пен, «Республиканцы», Ж.-Л. Меланшон, выборы 2022 г., Евросоюз, евроинтеграция, Э. Макрон, Брекзит, иммиграция

Для цитирования: Благовещенский Р.И. Возможно ли повторение Брекзита во Франции? // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2022. Т. 14. № 4. С. 98–124. DOI: 10.48015/2076-7404-2022-14-4-98-124.

Roman I. Blagoveshchenskii

BREXIT: COULD FRANCE FOLLOW THE LEAD?

*Saint Petersburg State University
7–9 Universitetskaya emb., Saint Petersburg, 199034*

Politicians and scholars generally agree that the UK's withdrawal from the European Union ('Brexit') is a unique phenomenon caused by a specific combination of domestic political, economic and social factors, which cannot recur in any other EU country, at least in the foreseeable future. The paper challenges these assumptions by advancing two hypotheses. Firstly, the author argues that Eurosceptic sentiments are almost as common in France as they once were in the UK, and, secondly, that it exactly in France where the next referendum on membership in the European Union could take place. In order to support these hypotheses, in the first section the author examines the main causes and the background of Brexit. The author identifies four key factors: 1) growing discontent of the local population with social and economic issues, which the supporters of Brexit ascribed to the inflow of cheap labor from Eastern Europe; 2) concerns about the possibility of losing national sovereignty as the power of EU supranational bodies increases; 3) support for Brexit on the part of certain political elites; 4) post-imperial syndrome. The second section shows that similar objective trends and public sentiments are developing in France, although can take different forms. As in the UK, certain segments of the French population show growing concern about the prospect of losing national sovereignty given

the country's declining influence within the EU, and call to curb immigration (mainly from North Africa). Additionally, what makes France's case really unique is that both right- and left-wing eurosceptics are consistently strengthening their influence in the Fifth Republic. All this imposes greater demands on the current president-euroenthusiast E. Macron: his failure may provoke a systemic crisis within the EU, which it might not endure.

Keywords: France, Euroscepticism, National Front, National Rally, Le Pen, Republicans, Melenchon, 2022 elections, European Union, European integration, Macron, Brexit, immigration

About the author: *Roman I. Blagoveshchenskii* — PhD Candidate at the School of International Relations, Saint-Petersburg State University (e-mail: roman10.89@mail.ru).

For citation: Blagoveshchenskii R.I. 2022. Brexit: Could France follow the lead? *Lomonosov World Politics Journal*, vol. 14, no. 4, pp. 98–124. DOI: 10.48015/2076-7404-2022-14-4-98-124. (In Russ.)

Британскому евроскептицизму посвящено множество зарубежных и отечественных исследований, причем авторы значительной их части независимо от выбранной темы сходятся в одном: данный феномен уникален [Leconte, 2010], поэтому повторение Брекзита в любой другой стране — члене Евросоюза практически исключено [Кавешников, 2016]. Приводится несколько аргументов.

Во-первых, британский правящий класс с самого начала был настроен враждебно по отношению к процессу евроинтеграции [Tsoukalis, 2016: 135]. Политики в Соединенном Королевстве всегда сохраняли осторожность относительно интеграционных процессов на континенте и нередко посылали Брюсселю сигнал о том, что «либо присоединение к Европейским сообществам было ошибкой, которую можно исправить только лишь путем выхода [из организации], либо Сообщество должно измениться [в соответствии с пожеланиями Лондона]» [Greenwood, 1996: 158]. В то же время в других странах элиты обычно поддерживали вступление в Европейское экономическое сообщество / Европейский союз, отчего европейский проект нередко называли «заговором элит» или «объединением сверху» [Joffe, 2001: 255]. И хотя евроскептики в последнее время доказали, что являются влиятельной силой в континентальной Европе, после референдума в Великобритании в июне 2016 г. они нигде не возглавили правительство (за исключением Австрии и Италии, где евроскептики какое-то

время входили в правящие кабинеты на правах младших партнеров по коалиции). На основе сказанного напрашивается вывод, что, в отличие от Великобритании, евроскептики в обозримой перспективе не смогут вывести другие страны из объединенной Европы.

Во-вторых, британцы всегда считали США, Канаду, Австралию и другие англоговорящие государства, находящиеся в тысячах километров от Соединенного Королевства, культурно гораздо ближе, чем, скажем, Францию, которую от Англии отделяет лишь узкий пролив [Jones, 2007: 2–3]. При этом на социокультурные особенности накладывается и экономический фактор: меньше половины (44,5%) британского экспорта в 2017 г. пришлось на страны, входящие в ЕС, а ключевым рынком для британских товаров и услуг остаются Соединенные Штаты Америки (Вашингтон стоит на первом месте, Германия с большим отставанием — на втором¹). В остальных странах Евросоюза размер торговли с членами Единого европейского рынка превышает 50%². Следовательно, по мнению британских евроскептиков, Лондон должен делать основной акцент на отношениях не с Европой, а со странами Северной Америки и Австралии. Как отмечали Д. Гоуланд, А. Тарнер и А. Райт, «в британских правительственных кругах всегда преобладало мнение, что особые отношения с США, которые затрагивают финансы, обмен разведанными, военную сферу и оборону, перевешивают любые плюсы членства Великобритании в ЕС» [Gowland et al., 2010: 227–228]. Другими словами, у Лондона есть альтернатива европейскому объединению в лице англоговорящего мира, однако у стран континентальной Европы нет альтернативы членству в ЕС. Получается, выход других стран из Евросоюза практически исключен.

В-третьих, жители Великобритании всегда считали свою страну непохожей на остальную Европу [Jones, 2007: 171]. Политики же пытались на деле закрепить «привилегированное положение» Лондона в ЕС — к примеру, Соединенное Королевство не стало вводить евро и вступать в Шенгенскую зону [Морозова, Фалина, 2017: 164].

---

¹ Trade and investment core statistics book // Department for International Trade. 19.08.2020. Available at: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/749533/Trade_and_Investment_Core_Statistics_Book_18October2018.pdf (accessed: 22.12.2022).

² Chart of the day: The EU's trading partners // World Economic Forum. 29.04.2019. Available at: <https://www.weforum.org/agenda/2019/04/this-is-who-the-eu-trades-with-992cfd51f7/> (accessed: 22.12.2022).

При этом другие страны (та же Франция) гораздо более глубоко интегрированы в структуры ЕС, и потому их гипотетический выход из объединения будет протекать более болезненно, чем выход Великобритании.

В-четвертых, считается, что ни в одной стране — члене ЕС пресса не является настолько евроскептической, как в Великобритании [Anderson, 2004: 156]. Исследование, проведенное Кембриджским университетом, показало, что в первые два месяца после объявления даты референдума из 928 статей, написанных на тему ЕС, большинство (45%) содержали высказывания в пользу выхода страны из Евросоюза и лишь в 27% публикаций авторы приводили доводы за сохранение членства в европейском объединении³.

Таким образом, политологи и исследователи евроскептицизма в большинстве своем единодушны и исключают возможность выхода других стран из ЕС в обозримом будущем.

Тем не менее настоящая статья призвана доказать, что перечисленные факторы исключительности британского евроскептицизма не означают, будто повторение Брекзита невозможно в других государствах, входящих в Европейский союз. Например, Великобритания — не единственная страна, чей торговый экспорт в ЕС меньше 50%. Еще одним таким государством является Кипр, чьи ключевыми торговыми партнерами в 2018 г. стали Каймановы Острова и Ливия⁴. Для Германии ключевыми торговыми партнерами выступают США и Китай, а для Ирландии — Великобритания и США⁵ (правда, их экспорт в государства Евросоюза всё же превышает 50%). Более того, помимо Соединенного Королевства отказались вступать в еврозону Швеция и Дания, а в Шенгенскую зону — Ирландия. Нельзя было назвать однозначно евроскептической и британскую прессу. К примеру, влиятельная газета *The Times*, которая считается голосом политических и финансовых элит страны, четко придерживалась линии на сохранение Великобританией членства в

---

³ Greenslade R. Study confirms that the national press is biased in favour of Brexit // *The Guardian*. 23.05.2016. Available at: <https://www.theguardian.com/media/greenslade/2016/may/23/study-confirms-that-the-national-press-is-biased-in-favour-of-brexit> (accessed: 22.12.2022).

⁴ Chart of the day: The EU's trading partners // *World Economic Forum*. 29.04.2019. Available at: <https://www.weforum.org/agenda/2019/04/this-is-who-the-eu-trades-with-992cfd51f7/> (accessed: 22.12.2022).

⁵ Ibidem.

Евросоюзе. Другая влиятельная газета, *The Guardian*, выступает самым проевропейским изданием в стране, а такие крупные газеты, как *Daily Telegraph* и *Daily Mirror*, придерживаются скорее нейтральной позиции⁶. Получается, что факторы британского евроскептицизма, которые обычно воспринимаются как нечто уникальное, на самом деле можно обнаружить и в других государствах ЕС либо же они не настолько однозначны (как в случае с британской прессой). Следовательно, нельзя исключать повторения Брекзита и у остальных членов Европейского союза.

В рамках данного исследования была выдвинута гипотеза о том, что Франция не менее евроскептически, чем Великобритания, и может вполне стать следующей страной, в которой состоится референдум о членстве в ЕС. Несмотря на то что Пятая республика является основательницей Европейского объединения угля и стали (ЕОУС), Европейского экономического сообщества (ЕЭС), Евратома, Шенгенской зоны, Европейского союза и еврозоны, евроскептицизм играет здесь всё более заметную роль. Это подтверждается целым рядом примеров, которые будут рассмотрены далее. Однако главный аргумент заключается в том, что Франция — это единственная страна в континентальной Европе, где после Второй мировой войны крайне правый кандидат в президенты набрал свыше 10 млн голосов (сначала на выборах 2017 г., а затем 2022 г.). По мнению директора Института расовых отношений Л. Экете, «нигде в Европе ситуация на местах не меняется так стремительно, как в Великобритании и Франции» [Ekete, 2018: 116].

Цель автора данной статьи — сравнить положение в Великобритании накануне референдума о членстве в ЕС с современной ситуацией во Франции, а также выявить общие черты между британским и французским евроскептицизмом.

Сформулированы следующие исследовательские задачи: проанализировать причины победы британских евроскептиков на референдуме 2016 г.; рассмотреть, насколько данные факторы характерны для современной Франции; изучить возможность повторения Брекзита в Пятой республике.

---

⁶Spence A. Where the British press stands on Brexit // Medium.com. 23.05.2016. Available at: <https://medium.com/@spencetimes/where-the-british-press-stands-on-brexit-ce2f3da80b19> (accessed: 22.12.2022).

В статье были использованы сравнительно-исторический метод, а также качественный анализ политических программ партий и публичных выступлений видных политиков на телевизионных дебатах накануне референдума о членстве в Евросоюзе в Великобритании и перед президентскими выборами 2017 и 2022 гг. во Франции. Помимо этого в исследование были включены результаты вторичного анализа данных социологических опросов сразу нескольких аналитических служб (Евробарометра, YouGov, IFOR и Ipsos), а также проведен сравнительный анализ статистических данных Министерства международной торговли Великобритании и Евростата.

Новизна исследования заключается в том, что в нем сравнивается британский евроскептицизм, который считается уникальным феноменом, с евроскептицизмом в Пятой республике. В статье не только выделены общие тенденции в Великобритании накануне Брекзита и в современной Франции, но также показано, что у последней существуют факторы, которых не было в Соединенном Королевстве накануне референдума и которые еще больше усиливают французский евроскептицизм.

Статья поделена на две части. В первой рассматриваются факторы и события в Туманном Альбионе, которые в итоге привели к Брекзиту. Во втором разделе проводятся параллели между положением в Великобритании и во Франции.

Причины и предпосылки Брекзита

В рамках данного исследования были выделены четыре фактора, которые в конечном счете привели к Брекзиту: 1) опасения местного населения относительно предполагаемых издержек политики свободного передвижения лиц в рамках Евросоюза, т.е. легальной иммиграции из других стран-членов в Великобританию; 2) вопрос возможной утраты национального суверенитета; 3) поддержка Брекзита со стороны части политической элиты страны; 4) постимперский синдром.

Тема свободы передвижения граждан внутри ЕС — важный и, возможно, даже ключевой фактор победы евроскептиков на референдуме в Великобритании в 2016 г.⁷ В Соединенном Королевстве

---

⁷ Goodwin M. Brexit Britain is in denial over immigration // Politico. 12.11.2017. Available at: <https://www.politico.eu/article/brexit-britain-is-in-denial-over-immigration/> (accessed: 22.12.2022).

существует консенсус, согласно которому евроскептики сумели победить именно из-за того, что местное население устало от наплыва рабочей силы из других стран — членов ЕС [Dunt, 2016: 24]. Как отметил директор по коммуникациям при бывшем премьер-министре Д. Кэмероне К. Оливер, «для неопределившихся избирателей наибольшее сомнение <...> [с точки зрения сохранения членства в ЕС] вызывал вопрос неконтролируемой иммиграции» [Oliver, 2017: 137].

Историки отмечают, что миграционные потоки в Великобританию резко выросли после вступления в Евросоюз стран Центральной и Восточной Европы, и это превзошло ожидания тогдашнего лейбористского правительства [Tsoukalis, 2016: 138]. После прихода к власти в 2010 г. консерваторов, обещавших сократить уровень иммиграции⁸, ситуация не изменилась: в 2010-е годы этот показатель достиг в Великобритании рекордной отметки — 550 рабочих мигрантов в сутки [Prince, 2017: 260]. Стало очевидно, что контролировать количество прибывающих в страну людей, будучи частью Единого европейского рынка, невозможно, поскольку граждане этих государств имеют право на свободу передвижения. Бывший лидер Консервативной партии М. Говард подвел итог: по его словам, идея вернуть иммиграционные потоки до уровня 1990-х годов при членстве в ЕС «обречена на провал» [Prince, 2017: 243].

Важно понять, почему свобода передвижения вызвала такое сильное недовольство британцев. Ключевой фактор — это несправедливая, как они считали, конкуренция на рынке труда, поскольку работники из более бедных регионов ЕС готовы были трудиться за меньшее вознаграждение, чем местные жители. По мнению некоторых британцев, это в свою очередь привело к снижению уровня зарплат в целом. Неудивительно, что противники Евросоюза немедленно подхватили недовольство части местного населения. К примеру, евроскептик из Лейбористской партии Г. Стюарт во время теледебатов заявила, что мигранты из ЕС «сбивают» зарплаты британцев⁹. Она также добавила, что из-за неконтролируемого при-

---

⁸Prince R. David Cameron: Net immigration will be capped at tens of thousands // The Telegraph. Available at: <http://www.telegraph.co.uk/news/politics/6961675/David-Cameron-net-immigration-will-be-capped-at-tens-of-thousands.html> (accessed: 22.12.2022).

⁹BBC 'The Great Debate' — EU referendum debate (21 June 2016) [PT 3/4] // YouTube. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=Nwlje2sPSnM> (accessed: 22.12.2022).

тока жителей из других государств британцы не могут планировать наперед, сколько школ и больниц построить¹⁰.

Второй важной причиной победы евроскептиков в Великобритании стал нерешенный вопрос о том, что многие в стране воспринимали как утрату национального суверенитета. По мнению историков, только в британском парламенте британские подданные видят «приемлемый источник законов и правил» [Macshane, 2016: 152]. Евроскептикам удалось убедить население, что благополучие страны зависит от того, насколько сами британцы в состоянии влиять на принятие решений, а ключевой лозунг евроскептиков «Давайте вернем контроль» («Take back control») оказался невероятно эффективным [Dunt, 2016: 22].

Евроскептик М. Гоув неоднократно повторял в ходе теледебатов, что отличительная особенность демократии — это возможность отправить правительство в отставку, в то время как Евросоюзом управляют пять президентов, «ни одного из которых вы не знаете, ни одного из которых вы не выбирали и ни одного из которых вы не можете вышвырнуть вон»¹¹. Другой видный евроскептик Б. Джонсон, ставший в итоге премьер-министром, продолжая тему утраченного суверенитета, заявил, что высшей судебной инстанцией в стране является не Верховный суд в Лондоне, а Европейский суд в Люксембурге¹². Однако жестче всех высказалась Г. Стюарт, по словам которой, Великобритания променяла демократию на свободную торговлю с остальными европейскими государствами в рамках единого рынка¹³.

По мнению экспертов, страх перед ростом влияния наднациональных структур ЕС сыграл важную роль в победе сторонников Брекзита, потому что британцы никогда не согласились бы перечеркнуть 700-летнюю историю парламентаризма ради передачи новых полномочий в Европарламент [Macshane, 2016: 205].

Третья причина, по которой произошел Брекзит, заключается в том, что его поддержали влиятельные представители британской

---

¹⁰ BBC 'The Great Debate' — EU referendum debate (21 June 2016) [PT 2/4] // YouTube. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=z0doWajUyGE> (accessed: 22.12.2022).

¹¹ Question time special — Michael Gove — Brexit (15 June 2016) // YouTube. Available at: https://www.youtube.com/watch?v=_9-jDRQuToo (accessed: 16.12.2022).

¹² BBC 'The Great Debate' — EU referendum debate (21 June 2016) [PT 3/4] // YouTube. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=Nwlje2sPSnM> (accessed: 22.12.2022).

¹³ Ibidem.

элиты. Это придало евроскептикам и их аргументам особый вес в глазах населения, в первую очередь среди колебавшихся избирателей.

По мнению профессора Афинского университета Л. Цукалиса, британская политическая элита всегда была расколота по вопросу о евроинтеграции [Tsoukalis, 2016: 135], а сам британский евроскептицизм нельзя свести к одним лишь «крикливым популистам». Враждебность по отношению к Брюсселю культивировалась и в правящих кругах [Macshane, 2016: 88]. Например, в 1972 г. британский парламент с небольшим перевесом голосов (301 против 284) поддержал присоединение Лондона к ЕЭС [Joffe, 2001], а один из самых знаменитых премьер-министров Великобритании в XX в., М. Тэтчер, в своей речи перед учащимися Колледжа Европы в Брюгге заявила, что поддерживает «активное сотрудничество между независимыми суверенными государствами», но не приемлет «новое доминирование из Брюсселя» [Wall, 2008]. И хотя после ухода «железной леди» прошло много лет, британская элита за это время не стала более проевропейской [May, 1999: 79].

Как отметил политический редактор *Sunday Times* Т. Шипман, среди всех причин, почему Д. Кэмерон проиграл референдум, наиболее важной стала именно поддержка выхода из ЕС со стороны экс-министра юстиции М. Гоува и бывшего мэра Лондона Б. Джонсона [Shipman, 2016: 179], поскольку они придали Брекзиту интеллектуальный вес, которого при иных обстоятельствах могло и не быть [Shipman, 2016: 595].

Четвертая причина победы евроскептиков на референдуме о членстве Великобритании в ЕС — это постимперский синдром, поскольку считается, что британцам тяжелее, чем другим нациям, расстаться с суверенитетом из-за прошлого статуса мировой державы [Bache, 2008: 90].

Великобритания долгое время считала себя ведущей коммерческой, финансовой и индустриальной силой в мире, однако вскоре после окончания Второй мировой войны она прошла путь от «великой державы с глобальной ответственностью до уровня средней страны» [Baker, Seawright, 1998: 14]. По мнению историков, для Соединенного Королевства, которое после 1945 г. лишилось большинства колоний, решение примкнуть к европейскому проекту «долгое время служило болезненным напоминанием о падении влияния страны в мире» [Gowland et al., 2010: 214].

Жители Туманного Альбиона рассматривают участие в евроинтеграции не как возможность оказывать влияние на другие государства через европейские институты, а как навязывание чужих правил их собственной стране. В этой связи британские евроскептики в ходе референдума акцентировали внимание на национальной гордости: по их словам, Соединенное Королевство — пятая экономика на планете и ядерная держава, которая также является постоянным членом Совета Безопасности ООН и входит в «Большую семерку» и «Большую двадцатку». Следовательно, по мнению евроскептиков, Великобритания будет продолжать динамично развиваться и вне наднациональных европейских структур.

Таким образом, на решение большинства британцев проголосовать за выход из ЕС оказал влияние целый комплекс факторов: историческая память (постимперский синдром), чувство социальной незащищенности (неконтролируемый приток рабочей силы в рамках свободы передвижения людей в ЕС), вековые политические традиции (привязанность к национальному парламенту как единственной форме демократии) и роль авторитета (поддержка Брекзита частью элиты).

Далее мы увидим, что во Франции в настоящее время наблюдаются аналогичные явления и ситуация там очень напоминает положение в Великобритании накануне референдума о членстве в Европейском союзе.

Особенности евроскептического дискурса во Франции

В Пятой республике иммиграция также в последние годы стала главной темой для обсуждения. Накануне крупнейшего расширения Евросоюза на восток в 2004 г. именно во Франции возникла острая дискуссия об угрозе со стороны «польского водопроводчика». Под этим термином противники расширения на восток подразумевали трудовых мигрантов из новых членов ЕС, которые готовы работать за меньшие деньги, чем местное население¹⁴. По словам крайне правого политика Ж.-М. Ле Пена, «польский водопроводчик Петр» совсем скоро оставит французов без работы¹⁵. Это привело к тому, что Франция, в отличие от Соединенного Королевства, не сразу

---

¹⁴ Шишло А. «Польский водопроводчик» оказался мифом, утверждает Еврокомиссия // РИА Новости. 19.11.2008. Доступ: <https://ria.ru/world/20081119/155467190.html> (дата обращения: 22.12.2022).

¹⁵ Там же.

открыла свой рынок труда для граждан Восточной и Центральной Европы, а лишь в 2008 г.¹⁶

В наши дни всё чаще поднимается вопрос о социальном демпинге и экономическом туризме, когда приезжие из более бедных регионов Евросоюза готовы выполнять ту же работу за меньшие деньги, тем самым вытесняя с рынка труда местных жителей [Tsoukalis, 2016: 158]. Нынешний президент-евроэнтузиаст Э. Макрон пообещал бороться с социальным демпингом¹⁷ и в свое время лоббировал принятие Еврокомиссией директивы, которая ограничила бы возможности рабочих из новых стран-членов во время командировок получать более высокую зарплату на Западе.

Однако, в отличие от Великобритании, во Франции основной акцент делается всё же на иммиграции не из стран — членов ЕС, а из мусульманских регионов. Отмечается, что граждане Евросоюза не стали мишенью «ядовитой риторики» со стороны евроскептического «Национального фронта» [Davies, 1999: 144], а ксенофобия, культивируемая националистами, направлена в основном против иммигрантов из Северной Африки [Roxburgh, 2002: 126]. Причина довольно проста: выходцев из неевропейских государств во Франции больше, чем граждан других стран — членов ЕС. В 2019 г. в Пятой республике проживало около 4 млн граждан стран, не входящих в Евросоюз¹⁸, среди них большинство — из североафриканских государств, а на каждого одного приезжего во Францию из ЕС приходилось по двое иммигрантов из неевропейских стран¹⁹. При

¹⁶ Голландия открыла рынок труда для «новых» государств ЕС // Deutsche Welle (Включено в реестр иностранных средств массовой информации, выполняющих функции иностранного агента). 02.03.2007. Доступ: <http://www.dw.com/ru/%D0%B3%D0%BE%D0%BB%D0%BB%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D0%B8%D1%8F-%D0%BE%D1%82%D0%BA%D1%80%D1%8B%D0%BB%D0%B0-%D1%80%D1%8B%D0%BD%D0%BE%D0%BA-%D1%82%D1%80%D1%83%D0%B4%D0%B0-%D0%B4%D0%BB%D1%8F-%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D1%85-%D0%B3%D0%BE%D1%81%D1%83%D0%B4%D0%B0%D1%80%D1%81%D1%82%D0%B2-%D0%B5%D1%81/a-2371133> (дата обращения: 22.12.2022).

¹⁷ EU risks breakup without social dumping reform: Macron // France 24. 24.08.2017. Available at: <http://www.france24.com/en/20170824-eu-risks-breakup-without-social-dumping-reform-macron> (accessed: 22.12.2022).

¹⁸ Migration and migrant population statistics // Eurostat. March 2022. Available at: http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Migration_and_migrant_population_statistics (accessed: 22.12.2022).

¹⁹ File: Immigration by previous country of residence, 2019 v2.png // Eurostat. 2019. Available at: <https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index>.

этом в пятерке крупнейших национальных групп, проживающих во Франции, но имеющих иностранное подданство, оказались представлены сразу три североафриканские страны: Алжир, Марокко и Тунис²⁰. Таким образом, ислам играет всё более заметную роль в жизни Пятой республики, что, однако, вызывает некоторую озабоченность у части населения.

Важно отметить, что рост числа иммигрантов из мусульманских регионов французы связывают с политикой Брюсселя. Главной причиной миграционных проблем французские евроскептики считают открытые границы, закрепленные в Шенгенских соглашениях: по словам противников Евросоюза, человек, однажды попав в страну, входящую в Шенгенскую зону (скажем, в Италию), может свободно переехать во Францию. Другая причина неприятия евроскептиками европейских институтов — политика мультикультурализма, которую Евросоюз активно поощряет. По словам политического аналитика С. Бышока, в глазах евроскептиков Брюссель — это «основной проводник политики мультикультурализма и открытых дверей, уничтожающий христианские основы европейских стран и ставящий под угрозу дальнейшее существование Европы как уникального этнического и культурного конгломерата» [Бышок, 2016: 14]. Инициатива Еврокомиссии по внедрению обязательных квот по приему беженцев вызвали в Пятой республике сильное раздражение: согласно опросам в 2018 г. 53% французов полагали, что в стране слишком много иммигрантов, и 46% хотели закрыть границы²¹. Как отмечала французский политолог Н. Майер, люди, считающие, что в стране находится слишком большое количество иммигрантов, гораздо чаще склонны голосовать за «Национальный фронт» и его лидера, т.е. за «жестких» евроскептиков, чем за другие партии [Meyer, 2013: 165].

---

php?title=File:Immigration_by_previous_country_of_residence,_2019_v2.png (accessed: 17.12.2022).

²⁰ File: Main countries of citizenship and birth of the foreign foreign-born population, 1 January 2020 // Eurostat. 2020. Available at: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/images/d/d3/Main_countries_of_citizenship_and_birth_of_the_foreign_foreign-born_population%2C_1_January_2020_.png (accessed: 17.12.2022).

²¹ Почти половина французов захотела закрыть границы страны от мигрантов // Lenta.ru. 17.09.2017. Доступ: <https://lenta.ru/news/2017/09/17/granici/> (дата обращения: 22.12.2022).

Стоит также отметить, что серия терактов, которые в последние годы были совершены представителями экстремистских группировок (многие из них имели иммигрантские корни или родились за пределами Франции), с новой силой подняла вопрос о совместимости безопасности страны с ее участием в Шенгенских соглашениях и проводимой политикой мультикультурализма. Таким образом, наблюдается определенная усталость французского общества от открытых границ и политики толерантности, что в итоге может стать катализатором принятия политических решений, направленных на приостановку участия страны в Шенгенских соглашениях.

Риторика об утрате национального суверенитета также играет во Франции немаловажную роль. Считается, что французский евроскептицизм впервые дал о себе знать в 2005 г., когда на референдуме большинство граждан Пятой республики высказались против принятия общеевропейской Конституции [Тимофеев, 2017: 64]. По мнению аналитиков, французов не устроила чрезмерная централизация власти в Брюсселе, ведь новый Основной закон должен был укрепить наднациональные институты ЕС²².

С годами вопрос об утрате национального суверенитета не ушел с повестки дня. В 2014 г. прошли исторические выборы в Европейский парламент, по итогам которых сразу в двух ключевых странах — членах ЕС (Великобритании и Франции) победу одержали «жесткие» евроскептики, призывавшие к выходу из состава Евросоюза. В основе идеологии «Национального фронта», который получил первое место в Пятой республике, лежат идеи защиты суверенитета и идентичности [Hainsworth et al., 2004: 38]. Следовательно, французы снова послали сигнал правительству о том, что хотели бы сохранить национальный суверенитет.

По данным опроса 2018 г., лишь 28% французов поддержали идею создания Соединенных Штатов Европы с новым конституционным

²² Таубе Ф., Филимонов М. Палки в колеса ЕС вставляют не только британцы // Deutsche Welle (Включено в реестр иностранных средств массовой информации, выполняющих функции иностранного агента). 01.07.2016. Доступ: <https://www.dw.com/ru/%D0%BF%D0%B0%D0%BB%D0%BA%D0%B8-%D0%B2-%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%B5%D1%81%D0%B0-%D0%B5%D1%81-%D0%B2%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%B2%D0%BB%D1%8F%D1%8E%D1%82-%D0%BD%D0%B5-%D1%82%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D0%BA%D0%BE-%D0%B1%D1%80%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%BD%D1%86%D1%8B/a-19369410> (дата обращения: 22.12.2022).

договором и централизованным правительством²³. Получается, большинство граждан Пятой республики не готовы отказаться от суверенитета и считают, что вопросы должны преимущественно решаться на национальном уровне.

Что касается французской элиты, то она так же, как и в Великобритании, всегда была расколота по вопросу о европейской интеграции. Еще в 1954 г. Национальное собрание большинством голосов отвергло идею создания Европейского оборонительного сообщества, которое предусматривало объединение вооруженных сил шести западноевропейских государств, общие органы управления и единый бюджет.

Президент Франции Ш. де Голль, как впоследствии премьер-министр Великобритании М. Тэтчер, был противником углубления политической интеграции и создания единого центра принятия решений. Ш. де Голль не хотел, чтобы европейские страны утратили суверенитет и самобытность [Hainsworth et al., 2004: 38], и также выступал за межправительственное сотрудничество и Европейскую конфедерацию, а не за построение европейских наднациональных структур [Hoffmann, 2001: 160]. Примечательно, что Франция и Великобритания — единственные члены ЕС, где евроскептики находились у власти в XX в. уже на начальных этапах евроинтеграции.

В настоящее время французская элита по-прежнему сохраняет осторожное отношение к Евросоюзу. К примеру, в первом туре президентских выборов во Франции в 2017 г. из 11 кандидатов на высший пост в стране сразу семеро являлись в той или иной степени евроскептиками: М. Ле Пен, Н. Дюпон-Эньянь, Ф. Асселино и Ж. Шеминад — справа и Ж.-Л. Меланшон, Ф. Путу и Н. Арто — слева [Тимофеев, 2017: 65]. Все вместе они набрали почти половину голосов избирателей (48%). На президентских выборах 2022 г. лица, занявшие сразу второе, третье, четвертое и пятое места в первом туре (М. Ле Пен, Ж.-Л. Меланшон, Э. Земмур и В. Пекресс соответственно), либо призывали к выходу Франции из ЕС, либо требовали кардинальных реформ объединения в пользу усиления роли национальных государств [Чихачев, 2022]. В сумме эти кандидаты набрали рекордные 57% голосов. И хотя в итоге победу на выборах всё же одержал

---

²³ Mischke J. Germans, French most in favor of a 'United States of Europe.' Poll // Politico. 28.12.2017. Available at: https://www.politico.eu/article/united-states-of-europe-germans-french-most-in-favor-poll/?utm_content=buffer9b7&utm_medium=social&utm_source=twitter.com&utm_campaign=buffer (accessed: 22.12.2022).

сторонник Евросоюза Э. Макрон, французский евроскептицизм не ушел со сцены и продолжает всё громче напоминать о себе.

Евроскептицизм в последнее время стал проявляться и в риторике системной правоцентристской партии «Республиканцы». К примеру, ее представители высказывались за возврат пограничного контроля и реформу Шенгенского соглашения²⁴, а также за то, чтобы национальные парламенты имели право накладывать вето на законы, принимаемые Еврокомиссией²⁵. Представитель «Республиканцев» и экс-глава французского МИД, бывший член Еврокомиссии и главный европейский переговорщик по вопросу о выходе Великобритании из ЕС М. Барнье пошел дальше и высказал мысль о том, что Парижу следует установить мораторий на иммиграцию из неевропейских стран, а для этого Франции необходимо вывести из-под юрисдикции Европейского суда²⁶. А единый кандидат в президенты от «Республиканцев» в 2022 г. В. Пекресс настаивала на введении квот на иммигрантов из неевропейских стран и поддержала идею верховенства национальных конституций над европейским правом²⁷.

Таким образом, по целому ряду ключевых вопросов французские «Республиканцы» становятся всё более похожими на евроскептическое «Национальное объединение» (так с июня 2018 г. называется «Национальный фронт»).

В этой связи уместно вспомнить также историю британской Консервативной партии, которая, как и французские «Республиканцы», считалась правоцентристской, однако в последние годы была вынуждена уйти вправо под нажимом евроскептиков. Она подверглась двойному давлению — со стороны евроскептиков

²⁴ Robert A. Brexit stirs up Euroscepticism in the French right // Euractive. 16.06.2016. Available at: <https://www.euractiv.com/section/uk-europe/news/brexit-stirs-up-euroscepticism-in-the-french-right/> (accessed: 14.12.2022).

²⁵ Vinocur N. The French right's plan to save Europe: More France // Politico. 01.07.2016. Available at: <http://www.politico.eu/article/the-french-rights-plan-to-save-europe-more-france-brexit-breakup-leave-eu-nicolas-sarkozy-les-republicains/> (accessed: 14.12.2022).

²⁶ Comman J. Michel Barnier: Why is the EU's former Brexit chief negotiator sounding like a Eurosceptic? // The Guardian. 26.09.2021. Available at: <https://www.theguardian.com/world/2021/sep/26/michel-barnier-french-presidency-my-secret-brexit-diary-interview> (accessed: 12.12.2022).

²⁷ Barbero M. France's iron lady // Foreign Policy. 16.01.2022. Available at: <https://foreignpolicy.com/2022/01/16/france-valerie-pecresse-presidential-election-republicans/> (accessed 13.12.2022).

внутри партии и извне со стороны крайне правой Партии независимости Соединенного Королевства (UKIP). Стремительный рост популярности последней вынудил премьер-министра Д. Кэмерона пообещать референдум о членстве Великобритании в ЕС [Seldon, Snowdon, 2015: 381–393].

Несмотря на то что французские «Республиканцы» не являются правящей партией страны (в отличие от британских консерваторов), они продолжают играть заметную роль на региональном уровне. Например, на локальных выборах 2021 г. они получили почти треть голосов избирателей и победили в 5 из 13 регионов²⁸. Так же, как и британские консерваторы, французские правоцентристы всё больше уходят вправо под давлением националистов из других политических движений и в связи с ростом влияния сторонников жесткой линии внутри партии. При этом тема Евросоюза и возврата национального суверенитета звучит всё чаще.

Однако евроскептицизм не ограничивается только лишь правыми партиями. Как было показано ранее, во Франции он представлен как справа, так и слева, причем левые под руководством многолетнего евроскептика Ж.-Л. Меланшона на парламентских выборах 2022 г. получили второе место²⁹. И правых, и левых евроскептиков во Франции объединяет антилиберальная риторика [Самойлов, 2020: 198]. Если для первых Брюссель является проводником политики мультикультурализма, которая, по их мнению, губит Францию и подрывает национальную идентичность, то для вторых Евросоюз — это либеральное объединение, созданное для обогащения крупных компаний в ущерб простым французам. Левые евроскептики обвиняют Брюссель в низком экономическом росте и высокой безработице. И те, и другие считают, что ЕС должен измениться, в противном случае Парижу необходимо начинать процесс выхода из него.

Примечательно, что движение «желтых жилетов», которое стало крупнейшим за последнее время протестом против проводимой

---

²⁸ Завершившиеся региональные выборы во Франции отмечены рекордно низкой явкой избирателей // ТАСС. 27.06.2021. Доступ: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/11764573?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения: 12.12.2022).

²⁹ Максименко С. Почему итоги парламентских выборов во Франции сравнили с землетрясением // РБК. 20.06.2022. Доступ: <https://www.rbc.ru/politics/20/06/2022/62b06b209a79474495fd7ad7> (доступ: 12.12.2022).

правлящим классом налоговой политики, также связывают с более широким кризисом либеральной социально-экономической модели [Обичкина, 2019]. Несмотря на то что это движение не ассоциируется напрямую с евроскептиками и не оформилось политически, его возникновение стало логичным продолжением тех антилиберальных тенденций и антиэлитных настроений, начало которым было положено Брекзитом и избранием Д. Трампа на пост президента США в 2016 г. [Milbank, 2020: 159]. Казанские исследователи С.А. Сергеев и С.В. Кузьмина разделили требования протестующих на левые и правые, среди правых они отметили призыв к выходу Франции из Евросоюза и НАТО, среди левых — социальную справедливость [Кузьмина, Сергеев, 2019: 132–133]. Неудивительно, что оба главных евроскептика — и М. Ле Пен справа, и Ж.-Л. Меланшон слева — высказывались в поддержку протестного движения и постарались привлечь «желтых жилетов» на свою сторону. Согласно опросам IFOR 44% его сторонников на выборах в Европарламент в 2019 г. предпочли М. Ле Пен³⁰. И хотя мощное протестное движение 2018–2019 гг. постепенно сошло на нет, разочарование традиционными политиками никуда не исчезло. Парламентские выборы 2022 г. стали сюрпризом для французских еврооптимистов, поскольку второе и третье места в Национальном собрании впервые в истории получили левые и правые евроскептики (131 и 88 мест соответственно).

Росту евроскептических настроений во Франции так же, как и в Великобритании, способствует постимперский синдром. Пятая республика, как и Соединенное Королевство, была вынуждена примкнуть к европейской интеграции после потери статуса мировой державы. Несмотря на то что на момент основания ЕОУС в 1951 г. Франция по-прежнему оставалась колониальной империей, заметное ускорение процессу евроинтеграции придали два фактора: война за независимость Алжира, которая началась в 1954 г. и закончилась его отделением, и Суэцкий кризис 1956 г., показавший, что ни Франция, ни Великобритания не могут играть в одиночку на политической арене. Уже в 1957 г. было заключено Римское соглашение (при активном лоббировании его Парижем), положившее начало Европейским сообществам, а в 1961 г. свою заявку на вступ-

---

³⁰ EU elections: What became of the Yellow Vest candidates? // France 24. 27.05.2019. Available at: <https://www.france24.com/en/20190527-european-union-parliament-elections-yellow-vest-lists-candidates-far-right-rn-le-pen> (accessed: 15.08.2022).

ление в данное объединение подал Лондон (из-за сопротивления президента Ш. де Голля Соединенное Королевство примкнуло к Европейским сообществам лишь в 1973 г.).

Правда, если в Великобритании участие в евроинтеграции всегда рассматривали как символ утраты бывшего могущества, то во Франции ситуация долгое время была полностью обратной — там членство в ЕЭС воспринимали как усиление роли своей страны в Европе. Ш. де Голль в 1958 г., подписывая Римский договор, оценивал Францию не как равную остальным государствам, а как лидера, который нуждается в объединенной Европе за тем лишь, чтобы подчеркнуть свое величие³¹.

Однако в последнее время в Пятой Республике усиливаются «британские» настроения — там всё чаще начинают звучать опасения, что страна уже не играет ключевой роли в европейской интеграции, а локомотивом этого процесса выступает ФРГ.

В последние годы во Франции стали поднимать голову бывшие страхи о «Четвертом рейхе», поскольку ни одно важное решение в ЕС не принимается без согласия Берлина. В Пятой республике осознают, что европейский проект перестал быть креатурой Парижа, поэтому начал терять популярность среди населения. К примеру, в 2017 г. лишь 39% французов (и 33% британцев) полагали, что их голос играет роль в принятии решений в ЕС (это ниже средневропейского показателя — 44%). В Германии, наоборот, показатель один из самых высоких в Евросоюзе — 65%³².

По данным опроса 2021 г., лишь 17% французов согласились с тем, что их страна играет ключевую роль в Европе, при этом три четверти граждан полагают, что лидером Евросоюза является Германия³³.

Неудивительно, что евроскептики стали использовать постимперский синдром в своих интересах: М. Ле Пен неоднократно уничижительно отзывалась об экс-президенте Ф. Олланде, называя его не

---

³¹ Zaretsky R. Frexit is coming // Foreign Policy. 29.06.2016. Available at: <http://foreignpolicy.com/2016/06/29/frexit-is-coming-brexite-france-le-pen/> (accessed: 12.12.2022).

³² Standard Eurobarometer 88 // Eurobarometer. 2017. Available at: <http://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/index.cfm/Survey/getSurveyDetail/instruments/STANDARD/surveyKy/2143> (accessed: 15.12.2022).

³³ Transatlantic trends 2021 // German Marshall Fund. 07.06.2021. Available at: https://www.gmfus.org/sites/default/files/2021-08/TT2021_Web_Version.pdf (accessed: 26.02.2022).

иначе как «вице-канцлером Меркель»³⁴, а на национальных дебатах перед вторым туром президентских выборов 2017 г., обращаясь к Э. Макрону, заявила: «Францией в любом случае будет править женщина — или я, или Ангела Меркель»³⁵.

Другой крайне правый евроскептик, Э. Земмур, во время выступления перед своими сторонниками сказал, что французы не должны быть вассалами Европейского союза³⁶.

Исходя из всего сказанного, очевидно, что во французском обществе наблюдаются те же явления и факторы, которые привели в итоге к Брекситу по ту сторону Ла Манша. Значительная часть населения устала от иммиграции и винит в ее росте Евросоюз. Жители Пятой республики не готовы на данном этапе отказаться от национального суверенитета и без энтузиазма воспринимают слова о создании в будущем Соединенных Штатов Европы. По данным Еврокомиссии, весной 2019 г. всего 33% французов сказали, что доверяют ЕС, — меньше евроэнтузиастов было лишь в Великобритании (29%) и Греции (32%)³⁷. Важно, что подобные скептические настроения наблюдаются не только в широких слоях населения, но также в рядах французской элиты. В конечном счете это накладывается на страх перед германским доминированием: в Пятой республике уверены, что из-за ФРГ Париж вынужден играть второстепенную роль в ЕС.

Высказывалось мнение, что тяжелые переговоры по Брекситу и негативное влияние этого события на экономику Великобритании окажут отрезвляющее действие на электоральные настроения в других странах — членах ЕС³⁸, включая Францию. Однако в феврале 2022 г. были опубликованы результаты опроса, согласно которому

³⁴ Ле Пен назвала Олланда «вице-канцлером Меркель» // РИА Новости. 07.10.2015. Доступ: <https://ria.ru/world/20151007/1298478916.html> (дата обращения: 22.12.2022).

³⁵ 3rd French presidential debate highlights (English subtitles) Emmanuel Macron Marine Le Pen // YouTube. 04.05.2017. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=dN9uXWh3n-Y> (accessed: 22.12.2022).

³⁶ Во Франции оценили слова кандидата в президенты Земмура о выводе страны из НАТО // Известия. 06.12.2021. Доступ: <https://iz.ru/1260127/2021-12-06/vo-francii-otcenili-slova-kandidata-v-prezidenty-zemmura-o-vyvode-strany-iz-nato> (дата обращения: 22.12.2022).

³⁷ Standard Eurobarometer 91 — Spring 2019 // Eurobarometer. August 2019. Available at: <https://europa.eu/eurobarometer/surveys/detail/2253> (accessed: 12.12.2022).

³⁸ What does Euroscepticism in the EU look like now that Brexit has happened? // The Journal. 01.12.2021. Available at: <https://www.thejournal.ie/euroscepticism-brexit-5609656-Dec2021/> (accessed: 15.12.2022).

рекордные 63% французов высказались за то, чтобы в их стране прошел референдум о членстве в Евросоюзе³⁹. Согласно другому опросу, проведенному в ряде западных государств в 2021 г., в большинстве случаев респонденты назвали пандемию и изменение климата основными факторами, которые вызывают у них беспокойство (в среднем цифры составили 37 и 36% соответственно)⁴⁰, но во Франции, как следует из результатов того же исследования, приоритетом номер один для 46% опрошенных оказалась борьба с терроризмом. И хотя желание провести референдум не означает, что французы обязательно проголосуют за «Фрекзит» (к примеру, согласно опросу Euronews 2020 г. таковых было бы всего 22% при вдвое большем числе сторонников ЕС — 47%⁴¹), сам факт показателен. Обращает на себя внимание и то, что взгляды жителей Пятой республики на угрозы расходятся с мнением соседей: в отличие от немцев, британцев, испанцев и итальянцев, это терроризм, а не пандемия.

Очевидно, что все эти факторы играют на руку евроскептикам и усиливают их электоральные позиции, поскольку именно евроскептики связывают возросшую угрозу терроризма с участием в Шенгенской зоне и политикой мультикультурализма и в качестве решения проблемы предлагают реформу Евросоюза (например, упразднение Шенгена) или даже потенциальный выход из него.

* * *

Результаты референдума о членстве Великобритании в ЕС удивили многих экспертов. Тем не менее в Брюсселе очень скоро решили, что Брекзит — это единичный случай, вероятность повторения которого в других странах практически равна нулю. Выход Лондона из процесса европейской интеграции еврочиновники рассматривают не как симптом надвигающегося кризиса или даже потенциального распада объединения, а как возможность реформирования и обнов-

³⁹ Les Français et l'organisation d'un référendum sur le Frexit // IFOP poll. Février 2022. Available at: https://www.ifop.com/wp-content/uploads/2022/02/118885_Rapport_FREXIT_2022.02.14.pdf (accessed: 26.12.2022).

⁴⁰ Transatlantic trends 2021 // German Marshall Fund. 07.06.2021. Available at: https://www.gmfus.org/sites/default/files/2021-08/TT2021_Web_Version.pdf (accessed: 26.12.2022).

⁴¹ How likely are the 'big four' European economies to vote to leave the EU if Brexit works out? // Euronews. 10.08.2020. Available at: <https://www.euronews.com/2020/08/10/nearly-half-of-italians-would-support-leaving-the-eu-if-brexit-is-successful-according-to> (accessed: 26.12.2022).

ления Евросоюза. Однако проведенное исследование позволяет поставить под вопрос подобную оценку. Было показано, что у Франции есть много общего с покинувшей ЕС Великобританией, а значит, повторение Брекзита во Франции исключать нельзя.

Данное исследование опровергает идею исключительности британского евроскептицизма. В нем проводятся параллели между положением в Соединенном Королевстве перед референдумом в июне 2016 г. и современной обстановкой во Франции. Общие черты, такие как страх утраты национального суверенитета при сокращающемся влиянии на проводимую Брюсселем политику и призывы уменьшить число иммигрантов, накладываются на другие факторы и тем самым усиливают позиции евроскептиков. К примеру, в Пятой республике в среднем высокий уровень безработицы при низком темпе экономического роста, молодежь больше склонна голосовать за евроскептиков, чем в Великобритании, а серия недавних терактов, унесших жизни сотен человек, вывела на первый план сторонников жесткой линии.

При этом во Франции силен не только правый, но также и левый евроскептицизм (Ж.-Л. Меланшон), что делает положение страны уникальным. Однако, несмотря на пересечение некоторых взглядов правых и левых евроскептиков (например, и те, и другие считают необходимой мерой реформу еврозоны или выход из нее), а также на крупные электоральные успехи обоих политических сил на парламентских выборах 2022 г., союз между ними на данном этапе не представляется возможным. Ж.-Л. Меланшон отвергает национализм и ксенофобию и считает любое сравнение с М. Ле Пен оскорбительным. Тот факт, что он соглашается с ней в вопросе о возможности выхода Франции из ЕС, не ставит его в один ряд с лидером французских правых.

На фоне усиления евроскептиков традиционные партии — социалисты и «Республиканцы» — теряют популярность среди населения. Их вытесняют внесистемные партии и политики, такие как Э. Макрон («Вперед!»), М. Ле Пен («Национальное объединение»), Э. Земмур («Реконкиста») и Ж.-Л. Меланшон («Непокоренная Франция»). При этом единственная правая альтернатива М. Ле Пен, правоцентристское движение «Республиканцы, всё больше уходит вправо и тем самым повторяет судьбу Консервативной партии Великобритании, которая объявила о референдуме по членству в Евросоюзе после серии побед «жестких» евроскептиков. Пока «Республиканцы»

выступают с умеренной критикой ЕС (так же поступал в свое время бывший премьер-министр Д. Кэмерон) и не являются правящей партией, однако нельзя исключить ужесточения их риторики в ближайшие годы и расширения электоральной базы, которое могло бы привести их к власти и поставить перед тем же выбором, что был у британского премьера в 2015 г.: претворить в жизнь предвыборное обещание и провести референдум или нет.

В 2007 г. французы доверили судьбу страны правоцентристу Н. Саркози. В 2012 г. они посчитали, что он не справился с задачей, и избрали президентом левоцентриста Ф. Олланда. Вскоре они разочаровались и в нем, поэтому в 2017 г. представители традиционных партий впервые в истории не вышли во второй тур президентских выборов. Главой страны, как известно, стал новичок в политике Э. Макрон, который, тем не менее, ассоциируется у большинства французов с элитой. Несмотря на то что действующий глава государства стал первым президентом за 15 лет, который в 2022 г. успешно переизбран на второй срок, после 2027 г. он не сможет снова выдвинуть свою кандидатуру. Если к тому времени на политической сцене не появится сильный кандидат-еврооптимист, то не исключено, что Францию возглавит правый или левый евроскептик. С учетом результатов президентских выборов 2022 г. (где М. Ле Пен заняла второе место, а Ж.-Л. Меланшон — третье) и последовавших за ними парламентских выборов (где партии поменялись местами: левые евроскептики пришли к финишу вторыми, а правые — третьими), отсутствие альтернативы в лагере еврооптимистов несет в себе серьезные испытания Евросоюзу. В этой связи в Брюсселе как никогда заинтересованы в том, чтобы нынешнее президентство евроэнтузиаста Э. Макрона стало историей успеха, в противном случае ЕС ждет серия новых кризисов, которые он может и не пережить.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бышок С. Брекзит и евроскептики. Европейцы против ЕС. М.: Книжный мир, 2016.
2. Кавешников Н.Ю. Некоторые последствия Brexit для развития Европейского союза // Вестник МГИМО. 2016. № 6 (51). С. 24–30. DOI: 10.24833/2071-8160-2016-6-51-24-30.
3. Кузьмина С.В., Сергеев С.А. Движение «желтых жилетов» и левые радикалы во Франции // Среднерусский вестник общественных наук. 2019. № 3. С. 126–138. DOI: 10.22394/2071-2367-2019-14-3-126-138.

4. Морозова Е.Г., Фалина А.С. Брексит как новая реальность Европы: мнения и оценки экспертов // *Власть*. 2017. № 4. С. 160–170.
5. Обичкина Е.О. Социально-политический кризис во Франции: «Желтые жилеты» и завершение «первой фазы» правления Э. Макрона // *Вестник МГИМО*. 2019. № 2. С. 101–135. DOI: 10.24833/2071-8160-2019-2-65-101-135.
6. Самойлов Н.Г. Французские евроскептики в контексте мир-системного анализа // *Современная Европа*. 2020. № 2. С. 196–204. DOI: 10.15211/soveurope22020196204.
7. Тимофеев П.П. Французский евроскептицизм: история и современность // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2017. № 10 (1). С. 53–68. DOI: 10.23932/2542-0240-2017-10-1-53-68.
8. Чихачев А.Ю. Франция-2022: расколотое общество и трансформация политического поля // *Научно-аналитический вестник Института Европы РАН*. 2022. № 2. С. 59–70. DOI: 10.15211/vestnikieran220225970.
9. Anderson P.J. A flag of convenience? Discourse and motivation of the London-based Eurosceptic press // *Euroscepticism: Party politics, national identity and European integration* / Ed. by R. Harmsen, M. Spiering. Amsterdam: Rodopi, 2004. P. 151–171.
10. Bache I. Europeanization and multilevel governance: Cohesion policy in the European Union and Britain. Lanham, Maryland: Rowman & Littlefield, 2008.
11. Baker D., Seawright D. Britain for and against Europe. Oxford: Clarendon Press, 1998.
12. Davies P. The National Front in France. London: Routledge, 1999.
13. Dunt I. Brexit: What the hell happens now? Kingston upon Thames: Canbury Press, 2016.
14. Ekeke L. Europe's fault lines: Racism and the rise of far right. London: Verso, 2018.
15. Gowland D., Turner A., Wright A. Britain and European integration since 1945: On the sidelines. London: Routledge, 2010.
16. Greenwood S. Britain and European integration since the Second World War. Manchester: Manchester University Press, 1996.
17. Hainsworth P., O'Brien C., Mitchell P. Defending the nation: The politics of Euroscepticism on the French right // *Euroscepticism: Party politics, national identity and European integration* / Ed. by R. Harmsen, M. Spiering. Amsterdam: Rodopi, 2004. P. 37–58.
18. Harmsen R., Spiering M. Introduction // *Euroscepticism: Party politics, national identity and European integration* / Ed. by R. Harmsen, M. Spiering. Amsterdam: Rodopi, 2004. P. 13–37.
19. Hoffmann S. Obstinate or obsolete? France, European integration and the fate of the nation-state // *Euroscepticism: A reader* / Ed. by R. Tiersky. Lanham: Rowman & Littlefield Publishers, 2001. P. 157–185.

20. Joffe J. The Euro: The engine that couldn't // *Euroskepticism: A reader* / Ed. by R. Tiersky. Lanham: Rowman & Littlefield Publishers, 2001. P. 250–259.
21. Jones A. Britain and the European Union. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2007.
22. Leconte C. Understanding Euroscepticism. London: Palgrave MacMillan, 2010.
23. Macshane D. Brexit: How Britain left Europe. London: I.B. Tauris, 2016.
24. May A. Britain and Europe since 1945. London: Longman, 1999.
25. Meyer N. From Jean-Marie to Marine Le Pen: Electoral change on the far right // *Europe Solidaire sans Frontieres*. 2013. Available at: <http://www.europe-solidaire.org/spip.php?article40229> (accessed: 17.12.2022).
26. Milbank J. Britain after Brexit: Retrospect and prospect // *The future of Brexit Britain: Anglican reflections on national identity and European solidarity* / Ed. by J. Chaplin, A. Bradstock. London: SPCK, 2020. P. 159–171.
27. Oliver C. Unleashing demons: The inside story of Brexit. London: Quercus, 2017.
28. Prince R. Theresa May: The enigmatic prime minister. London: Biteback Publishing, 2017.
29. Roxburgh A. Preachers of hate: The rise of the far-right. London: Gibson Square Books Ltd, 2002.
30. Seldon A., Snowdon P. Cameron at 10: The inside story 2010–2015. London: William Collins, 2015.
31. Shipman T. All out war: The full story of how Brexit sank Britain's political class. London: William Collins, 2016.
32. Tsoukalis L. In defence of Europe: Can European project be saved? Oxford: Oxford University Press, 2016.
33. Wall S. A stranger in Europe: Britain and the EU from Thatcher to Blair. New York: Oxford University Press, 2008.

REFERENCES

1. Byshok S. 2016. *Brekzit i evroskeptiki. Evropeitsy protiv ES* [Brexit and Eurosceptics. Europeans against the EU]. Moscow, Knizhnii mir Publ. (In Russ.)
2. Kaveshnikov N.Yu. 2016. Nekotorye posledstviya Brexita dlya razvitiya Evropeiskogo soyuza [Possible outcomes of Brexit for European Union development]. *MGIMO Review of International Relations*, no. 6 (51), pp. 24–30. DOI: 10.24833/2071-8160-2016-6-51-24-30. (In Russ.)
3. Kuzmina S.V., Sergeev S.A. 2019. Dvizhenie 'zheltykh zhiletov' i levye radikal'y vo Frantsii [Movement of 'Yellow vests' and left-wing radicals in France]. *Central Russian Journal of Social Sciences*, no. 3, pp. 126–138. DOI: 10.22394/2071-2367-2019-14-3-126-138. (In Russ.)

4. Morozova E.G., Falina, A.S. 2017. Breksit kak novaya realnost' Evropy: mneniya i otsenki ekspertov [Brexit as a new reality of Europe: Expert opinions and evaluations]. *Vlast'*, no. 4. pp. 160–170. (In Russ.)

5. Obichkina E.O. 2019. Sotsial'no-politicheskii krizis vo Frantsii: 'Zheltye zhilye' i zavershenie pervoi phazy pravleniya E. Makrona [Political crisis in France: 'Yellow vests' and the end of the first period of the E. Macron's governance]. *MGIMO Review of International Relations*, no. 2, pp. 101–135. DOI: 10.24833/2071-8160-2019-2-65-101-135. (In Russ.)

6. Samoilov N.G. 2020. Frantsuzskie evroskeptiki v kontekste mir-sistemnogo analiza [French Eurosceptics in the context of world-systems analysis]. *Contemporary Europe*, no. 2, pp. 96–104. DOI: 10.15211/soveurope22020196204. (In Russ.)

7. Timofeev P.P. 2017. Frantsuzskii evroskeptitsizm: istoriya i sovremennost' [French Euroscepticism: History and the present time]. *Kontury global'nykh transformatsii: politika, ekonomika, pravo*, no. 10 (1), pp. 53–68. DOI: 10.23932/2542-0240-2017-10-1-53-68. (In Russ.)

8. Chikhachev A.Yu. 2022. Frantsiya-2022: Raskolotoye obshchestvo i transformatsiya politicheskogo polya [France-2022: The divided society and reshaping of politics]. *Nauchno-analiticheskii vestnik Instituta Evropy RAN*, no. 26 (2), pp. 59–70. DOI: 10.15211/vestnikieran220225970. (In Russ.)

9. Anderson P.J. 2004. A flag of convenience? Discourse and motivation of the London-based Eurosceptic press. In: Harmsen R., Spiering M. (eds.). *Euroscepticism: Party politics, national identity and European integration*. Amsterdam, Rodopi, pp. 151–171.

10. Bache I. 2008. *Europeanization and multilevel governance: Cohesion policy in the European Union and Britain*. Lanham, Maryland, Rowman & Littlefield.

11. Baker D., Seawright D. 1998. *Britain for and against Europe*. Oxford, Clarendon Press.

12. Davies P. 1999. *The National Front in France*. London, Routledge.

13. Dunt I. 2016. *Brexit: What the hell happens now?* Kingston upon Thames, Canbury Press.

14. Ekeke L. 2018. *Europe's fault lines: Racism and the rise of far right*. London, Verso.

15. Gowland D., Turner A., Wright A. 2010. *Britain and European integration since 1945: On the sidelines*. London, Routledge.

16. Greenwood S. 1996. *Britain and European integration since the Second World War*. Manchester, Manchester University Press.

17. Hainsworth P., O'Brien C., Mitchell P. 2004. Defending the nation: The politics of Euroscepticism on the French right. In: Harmsen R., Spiering M. (eds.). *Euroscepticism: Party politics, national identity and European integration*. Amsterdam, Rodopi.

18. Harmsen R., Spiering M. 2004. Introduction. In: Harmsen R., Spiering M. (eds.). *Euroscepticism: Party politics, national identity and European integration*. Amsterdam, Rodopi, pp. 13–37.

19. Hoffmann S. 2001. Obstinate or obsolete? France, European Integration and the fate of the nation-state. In: Tiersky R. (ed.). *Euroscepticism: A reader*. Lanham, Rowman & Littlefield Publishers, pp. 157–185.

20. Joffe J. 2001. The Euro: The engine that couldn't. In: Tiersky R. (ed.). *Euroscepticism: A reader*. Lanham, Rowman & Littlefield Publishers, pp. 250–259.

21. Jones A. 2007. *Britain and the European Union*. Edinburgh, Edinburgh University Press.

22. Leconte C. 2010. *Understanding Euroscepticism*. London, Palgrave MacMillan.

23. Macshane D. 2016. *Brexit: How Britain left Europe*. London, I.B. Tauris.

24. May A. 1999. *Britain and Europe since 1945*. London, Longman.

25. Meyer N. 2013. *From Jean-Marie to Marine Le Pen: Electoral change on the far right*. Europe Solidaire sans Frontieres. Available at: <http://www.europe-solidaire.org/spip.php?article40229> (accessed: 17.12.2022).

26. Milbank J. 2020. Britain after Brexit: Retrospect and prospect. In: Chaplin J., Bradstock A. (eds.). *The future of Brexit Britain: Anglican reflections on national identity and European solidarity*. London, SPCK, pp. 159–171.

27. Oliver C. 2017. *Unleashing demons: The inside story of Brexit*. London, Quercus.

28. Prince R. 2017. *Theresa May: The enigmatic prime minister*. London, Biteback Publishing.

29. Roxburgh A. 2002. *Preachers of hate: The rise of the far-right*. London, Gibson Square Books Ltd.

30. Seldon A., Snowdon P. 2015. *Cameron at 10: The inside story 2010–2015*. London, William Collins.

31. Shipman T. 2016. *All out war: The full story of how Brexit sank Britain's political class*. London, William Collins.

32. Tsoukalis L. 2016. *In defence of Europe: Can European project be saved?* Oxford, Oxford University Press.

33. Wall S. 2008. *A stranger in Europe: Britain and the EU from Thatcher to Blair*. New York, Oxford University Press.

Статья поступила в редакцию 10.02.2022;
одобрена после рецензирования 15.08.2022;
принята к публикации 27.02.2023

The paper was submitted 10.02.2022;
approved after reviewing 15.08.2022;
accepted for publication 27.02.2023